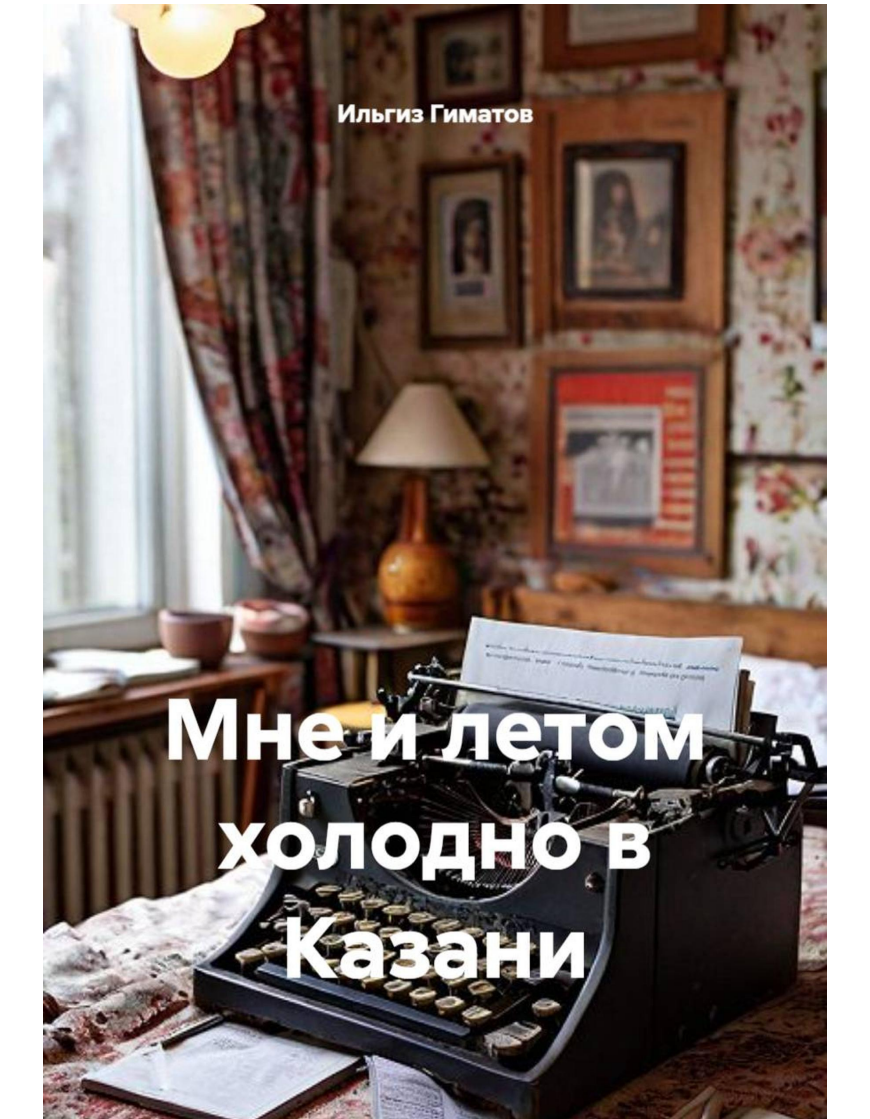

Ильгиз Гиматов

Мне и летом холодно в Казани

Ильгиз Гиматов

Мне и летом холодно в Казани

<https://litres.ru/74392042>

SelfPub; 2026

Аннотация

Июнь 1986. В старой гостинице в четырехместном номере студент-заочник журфака казанского государственного университета на раздолбанной, взятой на прокат печатной машинке вымучивает дипломную работу. Завтра крайний срок сдачи.

В номере курят, пьют вино, эмоционально общаются однокурсники. Дым коромыслом, шум и гам.

Но машинка продолжает выстукивать что-то свое. Человек издевающийся над ней иногда прерывается, чтобы поддержать тост и набросать несколько строк стихов в обыкновенной школьной тетрадке.

Дипломная была сдана, защищена и забыта. А стихи, обозванные тогда ироничной поэмкой, перечитываются до сих пор. И не только автором.

Ильгиз Гиматов

Мне и летом холодно в Казани

«Мне и летом холодно в Казани...»

.
Я болен, болен, болен, я безнадежно болен -
где бил родник мой чистый, пожухлая трава...
Во мне нет ничего – ни слабости, ни воли
и я теперь не знаю, что подарить мне вам...

Вы были, были, были - дождем весенним были,
но, видно, так от жажды растрескалась душа,
что струи золотые не смыли горечь пыли –
вы только на мгновенье свой придержали шаг.

И кругом, кругом, кругом – судьба моя вновь кругом.
Разорванное сердце вопит на колесе!
А время нас уносит все дальше друг от друга.
А голос ваш все тише: «Прощайте насовсем...»

.
Был окутан паутиной липкой

смутных мыслей и случайных слов,
когда наземь цвет роняли липы,
осенняя временный мой кровь.
И дожди несли печаль от Волги,
и хотелось обо всем забыть
в заунывном шуме ливней долгих,
не решаясь быть или не быть...

.

Есть в гостиницах такая штука -
в номерах порой среди жильцов
ищет жертвы серая разлука...

У нее старушечье лицо.

Вот она садится к изголовью
моему и, пальцами хрустя,
шепчет тихо:

- Что ты звал любовью -
ничего не стоящий пустяк.

Позабудь глаза ее, улыбку -
все, что было навсегда забудь...

Эфемерно счастье в мире зыбком,
как случайный твой под солнцем путь.

.

Вот разлука личико морщина,
колеей другою повела:

- В этот номер первый раз с мужчиной
девой юной девственной вошла.

Двести лет прошло, а я все помню -
дробь копыт и жалобу рессор,
и дорогу в колокольном звоне,
и цыганок душу рвущий хор.

И в бокалах золотую пену,
песню-плач, и пляску в номерах...

А потом, лаская эту стену,
лунный блик, безумствуя, играл.

.
«Что за бред?» - седые тронул пряди
той, что из веков других пришла.
А она - лицо мне робко гладит -
ледяной ладонь ее была.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.